

Пещера Чили, Алтарь народа Мяо.

Настал новый день, и солнечный свет, озаривший площадку перед алтарем, казалось, принес с собой аромат новой жизни. Зевул и Кицунэ стояли на площадке, глядя вниз, на полуразрушенную сожженную деревню.

Повсюду виднелись поломанные здания, между которыми сновали жители деревни. Сверху они казались муравьями, которые чинят свой муравейник.

Кицунэ вздохнула и повернулась к Зевулу. «Ты действительно хорошо подумал? Этот Зверь с гор Шиван не такой простой противник, как тебе кажется!»

Лицо Зевула осталось прежним. «Я не боюсь даже умереть, чего мне еще бояться?»

Кицунэ пожала плечами и с горькой усмешкой покачала головой. В этот момент рядом раздался крик обезьянки – они повернулись и увидели Аша, который бежал к ним. Но только бежал он как-то очень странно.

Тут же их взгляды обратились к обеим лапам Аша – он держал два огромных бурдюка, наполненных ни чем иным, как крепким вином народа Мяо.

Зевул застыл и медленно повернулся к Кицунэ. Но она с усмешкой сказала: «На меня не смотри, я тоже не знаю, где он их взял».

Аш подбежал ближе и, судя по его виду, он был далеко не так задумчив и обеспокоен, как его хозяин и Кицунэ. Он улыбался во весь рот и радостно втягивал носом аромат вина, исходящий из бурдюков.

Бурдюки, очевидно, были наполнены до краев, и совсем не были похожи на тот полупустой бурдюк, который остался у Аша после питейного состязания.

Вчера, когда Зевул и Кицунэ говорили с Мастером, Ашу было скучно ждать внутри темного Алтаря, и поэтому он сбежал, не желая долго сидеть на месте.

Зевул в тот момент не обратил на это внимания, поскольку был занят своими мыслями.

Что же касается Аша, то он тут же вспомнил о прекрасном вине Мяо, и отправился на его поиски в деревню.

После битвы дома жителей были разрушены, и вокруг царил хаос. К тому же, Аш был всего лишь обезьянкой, и люди не замечали, как он шмыгал под ногами. Так что очень скоро Ашу удалось найти два огромных бурдюка с вином, хранившихся в чем-то сарае.

Неизвестно, куда Аш перепрятал эти бурдюки вчера вечером, но сегодня, едва рассвело, Аш радостно принес бурдюки с собой, очевидно, собираясь наслаждаться вином по пути.

Но сейчас, увидев странные выражения лиц Зевула и Кицунэ, Аш остановился и вопросительно посмотрел на них. Кицунэ слегка усмехнулась и обратилась к Зевулу: «Да ладно тебе, ты ведь пообещал спасти целый народ Мяо, подумаешь... подумаешь, возьмем с собой немного их вина!»

Она еще не договорила, а улыбка уже исчезла с ее лица – Зевул покачал головой, развернулся и пошел прочь. Остался только Аш, который, ничего не понимая, посмотрел на Кицунэ, потом на Зевула, потом отпустил один из бурдюков и почесал затылок освободившейся лапой.

В глубине Алтаря, в каменном зале сидели староста деревни Мяо Тумаг и сам Мастер Алтаря. Больше вокруг никого не было.

Тумаг молчал, Мастер тоже ничего не говорил, в воздухе витала напряженная атмосфера. Наконец, Тумаг не выдержал и обратился к Мастеру: «Мастер! Ваши раны так ужасны, почему же вы все равно хотите отправиться с этими людьми?»

Но Мастер спокойно вздохнул и сказал: «Я ведь только что все тебе объяснил».

Тумаг со злостью произнес: «Проклятые люди Ли украли наш артефакт... каждый воин в деревне не пожалеет жизни для того, чтобы вернуть святыню! Неужели действительно необходимо просить об этом чужака?»

Мастер покачал головой. «Ты ошибаешься».

Тумаг застыл. «Что?»

Мастер, немного помолчав, тихо произнес: «Если бы это народ Ли украл наш артефакт, я бы так сильно не беспокоился, но это... ох...»

Тумаг не понял, что Мастер имеет в виду и спросил: «Мастер, что это значит?»

Мастер ответил: «Ты еще помнишь ту старинную легенду о Звере, которую наш народ передает из поколения в поколение?»

Лицо Тумага изменилось, он побледнел. «Но... неужели... эти легенды не лгут?»

Мастер горько усмехнулся. «Все это было на самом деле. Леди Тинк Линг принесла себя в жертву, чтобы запечатать Зверя в пещере Чжен Мо, и приказала своему народу, чтобы они ни в коем случае не допустили возвращения Пяти артефактов в эту Пещеру. Но теперь... все святыни утеряны, и я боюсь... что это дурной знак. Зверь хочет возродиться вновь».

Лицо Тумага стало серьезнее. Как староста деревни, он, конечно же, знал эту старинную

легенду. Но, помолчав немного, он все же не выдержал и громко сказал: «Но Мастер, тогда... я вовсе не могу позволить Вам покинуть деревню Мяо! Пока вы здесь, наш народ может чувствовать себя в безопасности».

Мастер молча покачал головой, и сказал: «Мои дни уже сочтены, и я проживу еще не более одной луны».

Тумаг содрогнулся всем телом.

Мастер тяжело вздохнул. «На самом деле я и сам не хотел бы покидать деревню. Ведь если я уйду сейчас... то боюсь, что больше никогда не вернусь и умру на чужбине. Но сейчас, когда все племена разъединены, среди нас нет достойных соперников Зверю. И кроме этого молодого мага никто не сможет нас защитить».

Хотя он еще очень молод, его искусство велико. И его странный эспер... очень силен. Сила эта недобрая, я таких никогда раньше не встречал. Но еще важнее...»

Мастер замолчал, многозначительно посмотрел на Тумага, и затем, понизив голос, договорил: «Но еще важнее то, что при нем находится сила тысячи солнц – Зеркало Инферно!»

Тумаг удивленно переспросил: «Что? Но разве этот эспер не хранится в Долине Тайо...»

Мастер сделал взглядом знак, и Тумаг тут же замолчал, не решаясь говорить лишнее. Но в глазах его остался огонек удивления и сомнения.

Мастер медленно продолжил: «Когда он пришел сюда впервые, статуя Духа-покровителя сделала мне знак, священный огонь насторожился, Черный жезл и Костяная Яшма тоже повели себя беспокойно. И это могло быть только Зеркало Инферно, которое когда-то заточило Зверя в Пещере Чжен Мо, вне всяких сомнений. Как люди Тайо упустили такой сильный эспер из рук, мне неизвестно».

Тумаг от удивления не мог сказать ни слова.

Мастер, немного задумавшись, продолжил: «Когда я говорил с ними, я специально упомянул о Зеркале, и эти двое заметно всполошились. Особенно когда я сказал о Заклинании Восьми Демонов Инферно, их лица изменились – очевидно, они как-то тесно связаны и с эспером, и с этим заклинанием».

Тумаг сделал глубокий вдох – очевидно, он никак не ожидал такого поворота событий.

Мастер просто продолжил: «Ты ведь знаешь, что по легенде только Зеркало Инферно может заточить Зверя и не дать ему возродиться вновь, а у нас его нет. И даже если бы мы заполучили Зеркало, никто из нас не смог бы его использовать, не говоря уже о том, что даже я не знаю заклинания, вызывающего Демонов Инферно».

Поэтому, в сложившейся ситуации... этот человек – единственная надежда всех народов Юга. И я готов погибнуть, но пойти вместе с ним, и перед смертью спасти жизнь его друга. Я уверен, что после этой услуги он не откажет в помощи нашему народу».

Рот Тумага начал слегка дрожать, а на лице залегли глубокие морщины. Из его глаз даже скатилась слеза, когда он посмотрел на Мастера. Он медленно склонился перед Мастером и головой коснулся каменного пола.

Мастер улыбнулся, он явно был растроган таким отношением. «После того, как я уйду, не нужно горевать обо мне. Если этот человек честен, он вернет мое тело после смерти на родину. Все дела в деревне я оставляю на тебя».

Тумаг не поднял головы, а только дрожащим голосом сказал: «Мастер, вы можете не волноваться об этом».

Мастер произнес: «В этот раз я покидаю Пещеру Чили навсегда, и мне уже будет все равно. Но ты остаешься здесь, и впереди у тебя много трудностей. Другие четыре народа не знают законов чести, и узнав, что мы ослабели, непременно кинут в нас камень. И Зверь в горах Шиван может возродиться в любой момент. Опасности повсюду, и тебе нужно быть мудрым и смелым, чтобы их преодолеть».

Тумаг сквозь зубы ответил согласием.

Мастер медленно поднялся на ноги и осмотрелся вокруг. Потом вдруг сказал: «Если даже в будущем вам придется тяжело, ни в коем случае не покидайте эти места. Наш народ испокон веков жил в Пещере Чили, и пока здесь есть люди, у нас есть надежда».

Лицо Тумага снова побледнело, и он выдавил: «Да, Мастер».

Мастер снова тяжело вздохнул и медленно вышел из зала.

Сгорбленная тень, сопровождаемая Тумагом, Зевулом и Кицунэ, спустилась с холма.

Очень скоро люди на улицах стали замечать Мастера Алтаря, который уже очень давно не появлялся в деревне. Начали раздаваться удивленные крики, и люди, бросая работу и починку домов, собирались вокруг Мастера толпой.

Мастер слегка улыбался, махал рукой своим сородичам, но ни на миг не остановился, продолжая идти к выходу из Пещеры Чили.

В конце концов, люди Мяо начали понимать, что здесь что-то не так. В толпе кто-то начал кричать на языке Мяо, и хотя Зевул не понимал, что они кричат, но мог догадаться – люди хотят знать, что происходит.

Мастер выглядел очень растроганным, улыбка исчезла с его лица, и вместо нее появилась печаль.

Но он не сказал им ни слова.

Только махал рукой.

И продолжал медленно идти вперед.

Тумаг остановился посреди толпы, молча глядя вслед сторбленному силуэту. Удивленные крики и рыдания в толпе слились в единый плач, многие люди в отчаянии пытались окрикнуть Мастера, еще больше жителей просто упали на колени, провожая его.

Зевул, идущий вслед за Мастером, молча смотрел на его силуэт впереди. Он не видел, как по щекам старика скатились две слезы.

В конце концов, они оказались у выхода из Пещеры Чили – на горной тропе – и в этот момент плач за их спинами, казалось, заполнил всю Долину целиком.

Старик начал немного дрожать, он вдруг развернулся назад и еще раз окинул взглядом родную землю, долину и небо над головой...

Люди Мяо вдалеке, увидев это, задержали дыхание, кто-то даже поднялся с колен.

Но Мастер в следующий миг закрыл глаза, словно хотел сохранить в памяти то, что видел перед собой, и, не открывая глаз, снова развернулся.

В долине стало очень тихо.

Бесчисленные взгляды, казалось, беззвучно кричали ему вслед!

Мускулы на лице Мастера задрожали, он медленно, медленно сделал шаг и, ступив на горную тропу, скоро исчез из виду.

Пещера Чили онемела.

Через какое то время, неизвестно, кто первый начал плакать, но в несколько мгновений вся долина наполнилась печальными криками.

Горы Шиван.

За Черным лесом, за грядой высоких и опасных скал, высилась огромная гора, окруженная черным туманом и самой злобной энергией. И у подножия этой горы, на которой не росло ни деревьев, ни трав, располагалась огромная темная пещера.

Вход в пещеру был высотой в три чжана, шириной в пять. Круглый год из пещеры дул ледяной ветер, приносящий ужасающие душу звуки – словно там, внутри, бесновалась чья-то душа,

жаждущая вырваться на свободу.

А перед входом в пещеру, прямо по середине, стояла каменная статуя, изображавшая прекрасную девушку. Она была совсем как настоящая, только каменная, и взгляд ее был обращен внутрь молчаливой тьмы пещеры.

Холодный ветер, вырывающийся из пещеры, овеивал статую, и она была похожа на маленькое деревце под дождем и снегом.

Но она, казалось, ни на миг не желала отступить!

Сейчас перед статуей девушки стояла черная призрачная тень, глядящая прямо ей в глаза.

Голодный Дракон, ни на миг не покидающий хозяина, словно немного боялся каменной статуи, и стоял от нее чуть поодаль, все время оглядываясь по сторонам. Он вдруг низко зарычал, оттолкнулся от земли и начал взбираться вверх на гору, очень скоро его силуэт исчез в черном тумане.

Ледяной ветер пошевелил полы одежды призрачной тени, и черный человек, казалось, слегка приподнялся над землей от этого ветра. Сейчас он казался вовсе нереальным.

Он лишь все время смотрел на статую перед собой, долго и неотрывно. Так что даже Цзин Пин Эр начала сомневаться, а не превратился ли он сам в камень.

Когда она спаслась из Черного леса, и потом заметила на стене обрыва Нож-убийцу, глубоко вонзенный в камень, то задумалась – неужели один из сильнейший воинов клана Вим, Монах Ша, уже добирался сюда, намного раньше нее?

Это действительно был эспер Монаха Ша, но вокруг не было ни следа его обладателя. Скорее всего, Монаха уже давно нет в живых, ведь в горах Шиван повсюду таятся смертельные опасности.

Но Цзин Пин Эр, недолго думая, все же решила продолжить слежку за странным черным демоном.

Она прекрасно понимала, что демон владеет магией, и нужно быть крайне осторожной – Цзин Пин Эр не решалась даже приближаться к демону с его Голодным Драконом, не то что нападать. К тому же, черный призрак был убежден, что преследовательница погибла в Черном лесу, и не обращал внимания на возможную погоню. Таким образом, Цзин Пин Эр удалось добраться до пещеры Чжен Мо по следам черной тени.

Сейчас она пряталась вдалеке, за небольшой грудой камней, наблюдая за черным человеком. И в ее голове уже начали мелькать мысли – неужели этот черный призрак собирает всю жизнь простоять перед каменной статуей девушки?

С тех пор, как они пришли к Пещере Чжен Мо, этот призрак неподвижно смотрел на статую уже целых четыре часа.

И когда глаза Цзин Пин Эр уже начали закрываться от усталости, черный человек, наконец, шевельнулся. Цзин Пин Эр приободрилась и приготовилась внимательно наблюдать.

Черный призрак, казалось, все это время находился в раздумьях, или в сомнениях, и сейчас он все-таки принял решение. Он поклонился каменной статуе, уважительно согнувшись до самой земли.

Цзин Пин Эр не могла издали расслышать, как черный человек что-то тихо сказал, затем медленно поднялся с земли и поплыл в сторону Пещеры Чжен Мо.

Цзин Пин Эр нахмурилась, загадок становилось все больше. Очевидно, что внутри этой пещеры скрывалось что-то таинственное, и скорее всего это был именно тот странный человек или дух, о котором говорил старик Шан Гуань с этим черным призраком.

Но откуда в таком опасном, безлюдном месте, могла появиться статуя прекрасной девушки, которую словно только что установили перед входом в Пещеру Чжен Мо?

И судя по выражению, с которым черный призрак смотрел на статую, он был как-то тесно связан с ней. Очевидно, у него очень таинственное прошлое...

Цзин Пин Эр решила подождать, когда призрак исчезнет внутри пещеры, и затем подойти ближе к статуе, чтобы как следует ее рассмотреть. Она приготовилась выйти из укрытия, но в этот момент призрак вдруг остановился на месте.

Цзин Пин Эр удивленно замерла – она решила, что черный призрак заметил ее присутствие, и уже пожалела о своем поспешном решении. Но черный человек, кажется, не собирался оборачиваться. Значит, дело было в чем-то другом.

Цзин Пин Эр вздохнула спокойнее и снова спряталась за камнями, продолжая наблюдать за происходящим у входа в пещеру.

И в этот раз она не решалась поверить своим глазам.

У входа в пещеру начало происходить что-то странное – перед каменной статуей откуда-то начал появляться белый туман, совершенно не похожий на черную энергию вокруг пещеры и самой горы. Черный призрак молча наблюдал за белым паром перед собой.

Пара становилось все больше, и он постепенно начал формироваться в человеческую фигуру. Цзин Пин Эр могла разглядеть, что это был огромный воин, в правой руке держащий меч, в левой – огромный щит. Он весь был из белого тумана и слегка дрожал от черного ветра вокруг себя, но все его движения и даже выражение лица были очень четкими и различимыми.

Цзин Пин Эр онемела от удивления, она даже вздохнула и тихо произнесла: «Это призрак-убийца!»

Цзин Пин Эр была родом из клана Малеуса, а потому кое-что понимала в демонической и призрачной магии. Древние легенды гласили, что после смерти человека его душа живет вечно, но из-за каких-то обстоятельств она может не воплощаться снова, а остаться призраком, бесплотным духом. На земле этого призрака могут держать пороки или страхи, а также гнев или сожаление.

Эти призраки никогда не смогут воплотиться вновь и называются духами Инь.

Когда-то очень давно ученик Айне по имени Дан Сайон вместе с Анан оказался на горе Кунсан, у берегов огромного подземного моря, где обитали именно такие призраки.

Но те призраки были душами обычных людей, которые были убиты Кровавым кланом, и потому не могли возродиться. Они не могли причинить такого большого вреда ученикам магической школы, как простым людям, а потому Дан Сайону и Анан удалось спастись от них.

Но тот призрак, которого сейчас видела перед собой Цзин Пин Эр, нельзя было назвать обыкновенным. Это был самый настоящий «Призрак – убийца».

Такой призрак при жизни наверняка был магом и не смог возродиться после смерти из-за какого-то очень сильного морального потрясения или глубокого воспоминания. Такие призраки обычно становятся охранниками какого-то места или предмета, и словно демонические создания, могут перемещаться при дневном свете.

Таких призраков невозможно убить – обычному слабому магу не следует даже близко подходить к этому духу. Можно сказать, что это одно из самых злобных и опасных демонических созданий.

Маги обычно видят и знают гораздо больше, чем простые люди. Поэтому призраки из них получают особенно свирепые. Цзин Пин Эр, увидев такого призрака, по-настоящему испугалась.

Однако, черный человек, судя по виду, не был даже удивлен. Столкнувшись с белым призраком, преградившим ему дорогу, он только медленно поднял голову и посмотрел на него.

Белый дух, хоть и состоял целиком из белого тумана, был огромен – он занимал почти весь вход в пещеру Чжен Мо. Черный человек, окинув взглядом огромный меч и щит, лишь слегка вздохнул. «Ты все-таки решил встретить меня?» Его голос был тихим и задумчивым.

Призрак-убийца холодно посмотрел на черную тень перед собой. Они были похожи на две противоборствующих стороны – Черную и Белую энергию.

«Ты, предатель,слушавшийся приказа Хозяйки Алтаря, как ты смеешь говорить со мной?»

Черный призрак, казалось, вздрогнул от этих слов, как будто одна короткая фраза причинила ему боль, сильнее чем тысячи ножей, вонзенных в сердце.

Он ничего не сказал в ответ белому стражу, а только медленно опустил голову.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/317747>